

А. А. Дмитриевский

**Опыт издания греческих
церковных писателей
древнейшего времени в
русской патрологической
литературе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

A11 **А. А. Дмитриевский**
Опыт издания греческих церковных писателей древнейшего времени в русской патрологической литературе / А. А. Дмитриевский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 128 с.

ISBN 978-5-458-55935-5

ISBN 978-5-458-55935-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Опытъ изданія греческихъ церковныхъ писателей древнѣйшаго времени въ русской патрологической литературѣ.

Блаженный Діадохъ (V-го столѣтія), епископъ Фотики древняго Эпира и его творенія. Томъ первый. Творенія бл. Діадоха. Греческій текстъ, редактированный по древнимъ греческимъ рукописямъ, съ предисловіемъ, русскимъ переводомъ, разночтеніями, примѣчаніями и приложеніями. К. Поповъ. Кіевъ 1903 г. I—XXXIV+1—620.

Книга, подробное заглавіе которой мы выписали, представляетъ, сколько намъ извѣстно, первую въ русской патрологической литературѣ попытку систематическаго и цѣльнаго изданія въ свѣтъ произведеній восточнаго церковнаго писателя. Потребность въ этого рода изданіяхъ со стороны православныхъ и въ частности нашихъ отечественныхъ патрологовъ чувствовалась и сознавалась въ наукѣ давно, а посему первое начинаніе въ этомъ родѣ заслуживаетъ полнаго вниманія и со стороны представителей богословской науки въ нашемъ отечествѣ, и научной критики. Настоящая книга тѣмъ больше обращаетъ на себя вниманіе, что внѣшнія данныя ея — изящная бумага, четкій крупный шрифтъ греческій и русскій, отсутствіе опечатокъ (ихъ насчи-

тако всего на всего издателемъ 13), чѣмъ часто грѣшатъ наши отечественныя книги; всѣ атрибуты лучшихъ западныхъ изданій — предисловіе, свидѣтельства о блаженномъ Діадохѣ, его твореніяхъ вообще и особенно о словѣ аскетическомъ, указатель сокращеній, тексты твореній съ переводомъ на русскій языкъ, съ вариантами къ нему, по различнымъ спискамъ, самыми незначительными, съ обширными схоліями иногда въ нѣскольکو страницъ подъ текстомъ, указатель мѣстъ Св. Писанія, указатель предметовъ, изъясненныхъ въ примѣчаніяхъ къ аскетическому слову бл. Діадоха и фото-цинкографическіе и литографическіе образцы письма греческихъ рукописей, по которымъ редактировались тексты твореній названнаго писателя — все это, вмѣстѣ взятое, рекомендуетъ настоящую книгу съ самой выгодной стороны и ставить ее въ число не заурядныхъ явленій въ отечественной литературѣ не только богословской, но даже свѣтской (Изданія Академіи Наукъ въ счетъ нейдутъ). Но, къ сожалѣнію, едва ли не здѣсь указанными внѣшними прекрасными качествами и исчерпываются почти всѣ достоинства настоящаго изданія, несомнѣнно претендующаго слѣдовать недостижимому пока для русскихъ ученыхъ образцу въ этомъ родѣ — изданіямъ нѣмецкихъ и англійскихъ ученыхъ. Содержаніе настоящей книги и научныя приемы, которые приложены проф. Поповымъ къ изданію твореній *малоизвѣстнаго* въ патрологической литературѣ, а для многихъ ученыхъ даже *и доселѣ сомнительнаго* писателя V-го вѣка блаженнаго Діадоха (стр. IV), не позволяютъ настоящее изданіе ставить хотя бы въ какую-нибудь параллель съ упомянутыми западными образцами, вызываютъ со стороны научной критики цѣлый рядъ серьезныхъ возраженій и даже приводятъ къ печальному сознанію въ бесплодности этого ученаго предпріятія не только въ настоящемъ, но даже въ будущемъ, если бы издатель пожелалъ, какъ обѣщается, продолжить свой научный трудъ.

I.

Testimonia externa.

Первыя пятнадцать страницъ книги посвящаются проф. Поповымъ «выѣшнимъ свидѣтельствамъ о блаженномъ Діадохѣ, его твореніяхъ вообще и особливо о словѣ аскетическомъ» въ оригинальныхъ текстахъ съ русскимъ переводомъ съ тою цѣлью, чтобы «читатель съ ббльшимъ удобствомъ самъ могъ судить объ отношеніи къ нимъ изслѣдователя» (V—VI). Такихъ свидѣтельствъ удалось проф. Попову собрать всего на всего *десять*, при чемъ *три* свидѣтельства: 7 — ямбическое стихотвореніе монаха Аеанасія, списателя рукописи М. Синод. библ. 899 г. № 145, 9—извлечение изъ Хлудовскаго стишнаго Пролога 1370 г. и 10—изъ великихъ Макарьевскихъ Четьи-Миней о мученической кончинѣ Діадоха подъ 31 числомъ мѣсяца Августа «привлекаются къ изслѣдованію и печатаются» имъ въ первый разъ, а всѣ прочія «уже принимались во вниманіе учеными мужами, составлявшими о бл. Діадохѣ краткія замѣтки» (стр. VI). Проф. Попову кажется, что всѣ эти «выѣшнія свидѣтельства» можно считать «указателями пути, по которому должно направить изслѣдованіе о бл. Діадохѣ, могущее подкрѣпить и прояснить ихъ другими, болѣе ясными и рѣшительными данными (выѣшними и внутренними свидѣтельствами), добываемыми разностороннимъ изученіемъ твореній и заключающагося въ нихъ ученія бл. Діадоха» (стр. VII). Но въ дѣйствительности можно ли признать эти «указатели пути» достаточно надежными, и приводятъ ли они къ желаннымъ для автора результатамъ — это, по нашему крайнему разумѣнію, подлежитъ еще большому сомнѣнію.

О первыхъ двухъ выѣшнихъ свидѣтельствахъ: о подписи епископовъ древняго Эпира подъ посланіемъ ихъ къ императору Льву (послѣ 457 г.) относительно достоинства халкидонскаго собора и съ порицаніемъ монофизитовъ и о прологѣ къ «*Historia persecutionis africanae provinciae*», написанной въ 487 г. еписко-

помъ Викторомъ Витецскимъ, самъ проф. Поповъ заявляетъ, что «важность первыхъ (двухъ) *значительно умалется* ихъ недостаточною ясностію и опредѣленностію, напр., въ первомъ свидѣтельствѣ имя епископа Фотики извращено (подпись: *Didacus, episcopus Phocae, similiter*), второе свидѣтельство, также искажающее имя нѣкоего знаменитаго писателя и учителя, не содержитъ указанія на епископскую кафедру его (*beato Diadoco*). Оба эти свидѣтельства приобретутъ особую важность въ томъ случаѣ, *если будутъ представлены свидѣтельства, показывающія, что въ V-мъ вѣкѣ действительно жилъ бл. Діадохъ — писатель*, котораго называютъ епископомъ Фотики рукописи, содержащія аскетическое твореніе его, и что этотъ епископъ могъ принимать участіе въ составленіи посланія эфирскихъ епископовъ» (стр. VI). Иными словами говоря, это значитъ, что паучная важность этихъ свидѣтельствъ выяснится, лишь послѣ появленія въ свѣтъ второго тома труда г. Попова, отложеннаго нынѣ, какъ нужно думать, *ad graecas calendas*, по весьма желательнаго для пытливаго читателя его настоящаго перваго тома, полнаго загадокъ, недоумокъ, томительныхъ ожиданій и едва ли когда-нибудь сбыточныхъ надеждъ...

Въ *третьемъ* свидѣтельствѣ аввы Филимона, который приводитъ «изреченіе изъ аскетическаго сочиненія бл. Діадоха», проф. Поповъ уже прямо отсылаетъ своего читателя *къ несуществующему второму тому*. «Это свидѣтельство, по его словамъ, проявляетъ силу только *послѣ изслѣдованія о времени жизни виновника его*», «такъ какъ, по нашему изслѣдованію, *представленному во второмъ томѣ (?)*, авва Филимонъ» «славился своими подвигами во второй половинѣ V-го вѣка и умеръ въ концѣ его» (стр. VII).

Нисколько не лучше и *четвертое* или, по счету проф. Попова, *шестое* свидѣтельство, приобретающее значеніе «указателя пути» для изслѣдователя о блаженномъ Діадохѣ и его твореніяхъ лишь въ безвѣстномъ будущемъ, послѣ того, какъ этотъ профессоръ удосужится подарить русскую богословскую науку таин-

ственнымъ вторымъ томомъ. «Свидѣтельство (6-е) патріарха Фотія о томъ, что въ прочитанной имъ книгѣ свидѣтельствъ о двоякомъ дѣйствovanіи во Христѣ Иисусѣ заключалось изреченіе Діадоха, епископа Фотики, и что этотъ епископъ помѣщенъ между отцами, жившими до халкидонскаго собора (451 г.), во время его и послѣ него, приобрѣтеть хронологическое значеніе лишь тогда, по словамъ проф. Попова, *когда будетъ определено время происхожденія сборника изреченій о двухъ дѣйствovanіяхъ во Христѣ Иисусѣ и доказано, что въ этомъ сборникѣ бл. Діадоху отведено мѣсто между отцами, жившими во время или послѣ четвертаго вселенскаго собора*» (стр. VII).

Всѣ указаннныя нами свидѣтельства съ несомнѣнностію устанавливають тотъ фактъ, что издатель «твореній» блаженнаго Діадоха поступилъ бы болѣе цѣлесообразно, если бы многое изъ второго тома помѣстилъ въ предисловіи къ настоящему первому тому, или даже прямо издалъ цѣликомъ весь второй томъ, служащій, по мысли проф. Попова, базисомъ для многихъ вопросовъ, связанныхъ съ личностію избраннаго имъ писателя и его твореній.

Свидѣтельство *пятое*—изъ «Библіотеки» патріарха константинопольскаго Фотія, утверждающее, что «отцомъ слова (*λόγος ἀσκητικός*) надписаніе называетъ Діадохъ, епископа Фотики въ древнемъ Эпирѣ» (стр. 8), свидѣтельство *седьмое*—стихотвореніе игумена Аванасія, списателя рукописи М. Синод. библ. № 145, помѣщающаго слова бл. Діадоха на *третье мѣсто* (стр. 13), и свидѣтельство *восьмое*—ямбическое стихотвореніе Нила, аввы Грота-Ферратскаго монастыря, обращающагося къ Спасителю, по молитвамъ Діадоха (стр. 14), пичего не прибавляютъ намъ поваго къ тому, что можно получить объ этомъ писателѣ и его твореніяхъ изъ многочисленныхъ рукописей, содержащихъ въ себѣ хорошо извѣстное въ аскетической письменности его произведеніе подъ именемъ «*λόγος ἀσκητικός*».

Девятое и десятое свидѣтельства изъ Хлудовскаго стихнаго Пролога 1370 г. и Макарьевскихъ великихъ Четьи-Миней, съ

указаніемъ на мученическую кончину Діадоха 31 Августа посредствомъ усьченія мечемъ «во оудіе» (стр. 15), впервые «привлеченныя къ изслѣдованію» о блаженномъ Діадохѣ, какъ имѣющія «важное значеніе» для опредѣленія и выясненія его «мученической кончины, для смерти и прославленія» Церковью (стр. VI), проф. Поповымъ, представляютъ, по нашему мнѣнію, плодъ глубокаго недоразумѣнія со стороны послѣдняго, и оба эти свидѣтельства отношенія къ изучаемому церковному писателю не имѣютъ никакого. Никто изъ древнихъ писателей не называетъ Діадоха, епископа Фотикійскаго, *мученикомъ*. Не усваютъ ему этого почетнаго титула и многочисленныя рукописи, содержащія въ себѣ его творенія, называя его или «*τοῦ ἁγίου Διαδόχου*», или чаще «*τοῦ μακαρίου ἀββᾶ Διαδόχου, ἐπισκόπου Φωτικῆς*» (ркп. XII в. Ватоп.-Аоон. библ. № 405; XIII в. ркп. Лавры св. Аванасія на Аѳонѣ № 40 Г'; ркп. XV—XVI в. № 124 К'; ркп. XV в. Ватоп. библ. № 243; 1510 г. ркп. Иверск.-Аоон. библ. № 1337), или «*ὁ ὅσιος πατὴρ ἡμῶν*» (анонимный схолиастъ стр. 529). И самъ издатель твореній бл. Діадоха проф. Поповъ, всюду именующій этого писателя «*блаженнымъ*», конечно, хорошо освѣдомленъ относительно того, насколько въ рангѣ святыхъ стоитъ выше *священномученикъ* (если бы, конечно, съ несомнѣнностію было извѣстно, что епископъ Фотикійскій Діадохъ окончилъ свою жизнь *мученически*)¹⁾ предъ блаженнымъ и даже подобнымъ. Что же касается *дня прославленія* памяти писателя Діадоха, то на этотъ счетъ мы положительное указаніе имѣемъ теперь въ весьма любопытномъ грузинскомъ пергаменномъ Си-

1) Проф. Попову, рѣшившемуся отождествлять Didacus, episcopus Rhosae, который подписался въ числѣ эвирскихъ епископовъ-протестантовъ въ посланіи къ св. императору Льву I (457—474) по поводу волненій изъ-за монофизитской ереси, съ мученикомъ Діадохомъ, усьченномъ мечемъ «во оудіе» 31 Августа, не лишне, конечно, въ будущемъ *второмъ томѣ* своего труда разъяснить недоумѣвающимъ читателямъ причины, которыя привели Фотикійскаго епископа Діадоха къ столь печальному концу, какъ усьченіе мечемъ «во оудіе», и Эпиръ, во время правленія св. императора Льва I, представляя ли подходящее мѣсто для проявленія мученическихъ подвиговъ въ родѣ указаннаго...

наксарѣ XI вѣка, переведенномъ съ греческаго языка извѣстнымъ аеонскимъ книжникомъ, игуменомъ Аеосо-Иверскою обители св. *Георгіемъ II Мтацминдели* († 1066). Въ этомъ Синаксарѣ подь *пятымъ числомъ Марта* мѣсяца вмѣстѣ съ памятями Марка мопаха, извѣстнаго въ аскетической письменности своимъ *стоглавомъ*¹⁾, мученика Евлогія Палестинскаго, святаго Григорія, епископа Констанціи Кипра, мы находимъ и память *«святаго Діадохъ, епископа Фотики отъ Илирики, написавшаго сто главъ аскетическаго ученія»*²⁾. Ясно, слѣдовательно, что Діадохъ мученикъ, празднуемый Церковью 31 Августа, и Діадохъ блаженный, епископъ Фотики, авторъ *«λόγος ἀσκητικός»*, празднуемый 5 Марта, — два лица совершенно различныя, и смѣшивать ихъ или отождествлять нѣтъ никакихъ основаній.

Остается, такимъ образомъ, послѣднее *четвертое* свидѣтельство — тропарь въ 8 чѣси канона св. Теодора Студита въ субботу сырную. Здѣсь воспѣвается нѣкій *Діадохъ* вмѣстѣ съ Николаемъ священнопроповѣдникомъ (τῷ ἱεροκήρυκῳ), съ медоязычнымъ (μελιγλώσσῳ) Софроніемъ и отцеверховными (τοῖς πατροκροφάιοις) Евстафіемъ и Ювеналіемъ (стр. 6). Само по себѣ и это свидѣтельство не отличается опредѣленностію, и ничѣмъ прямо не заявляетъ, что здѣсь идетъ рѣчь о блаженномъ Діадохѣ, авторѣ *λόγος ἀσκητικός*. Только эпитеты — *священнопроповѣдникъ* и *медоязычный* при тѣхъ отцахъ, среди которыхъ стоитъ имя Діадохъ, даютъ нѣкоторое основаніе предполагать, что рѣчь идетъ о церковныхъ писателяхъ, къ разряду которыхъ относится и зани-

1) Не этимъ ли сближеніемъ бл. Діадохъ съ Маркомъ - монахомъ и однородностію ихъ литературной дѣятельности и нужно объяснять существующее въ нѣкоторыхъ рукописныхъ памятникахъ надписаніе: «τοῦ μακαρίου Μάρκου τοῦ Διαδόχου» (стр. 574)? Неизвѣстный схолиастъ *«λόγος ἀσκητικός»* повидимому не чуждъ видѣть преемственную связь этихъ двухъ писателей - аскетовъ (стр. 530).

2) Ркп. Церковн.-археолог. Музея въ Тифлисѣ № 193, л. 165. Указаніемъ на это любопытное свидѣтельство древней письменности мы обязаны о. *Е. С. Келлидзе*, канд. богословія нашей Академіи, коему и приносимъ нашу глубокую благодарность за него.

маючий насъ Діадохъ. Никодимъ Святогорець несомнѣнно на этомъ основаніи въ своей Филокаліи и помѣстилъ названный тропарь канона въ число свидѣтельствъ, говорящихъ о блаженномъ Діадохѣ.

Вотъ и все, что можно пока сказать объ этихъ *«указателяхъ пути»*, по которому, по мнѣнію проф. Попова, должно направить изслѣдованіе о блаженномъ Діадохѣ». Признать эти указатели вполнѣ надежными или, по крайней мѣрѣ, достаточными, такъ какъ въ нихъ лишь «намѣчаются основныя (sic) элементы біографіи, бібліографіи и оцѣнки ученія бл. Діадоха» (стр. VI), не рѣшается и самъ издатель твореній бл. Діадоха, пытающійся «подкрѣпить и прояснить ихъ другими, *болѣе ясными и рѣшительными данными* (внѣшними и внутренними свидѣтельствами), добываемыми разностороннимъ изученіемъ твореній и заключающагося въ нихъ ученія бл. Діадоха» (стр. VII). Нужно полагать, что къ числу такихъ «ясныхъ и рѣшительныхъ данныхъ» проф. Поповъ относитъ и мѣсто въ словѣ на вознесеніе бл. Діадоха: «πὼς δὲ οὖν οἱ τοῦ Χριστοῦ λειτουργοί... ἀπεχθεύμεθα» (стр. 558), въ которомъ, по его словамъ, «можетъ быть усматриваемо *указаніе самого автора на свое епископское достоинство*» (тамъ же прим. 1; Сн. стр. XXXI). Никто, сколько намъ извѣстно, не сомнѣвался въ Діадохѣ, писателѣ λόγος ἀσκητικός, какъ епископѣ Фотики, о чемъ единодушно свидѣлствуютъ и древніе писатели (см. testimonia externa), и многочисленныя греческія рукописи, содержащія въ себѣ творенія этого автора, а посему остававались и возбуждаютъ этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, совершенно бесполезно. Что же касается самого выраженія въ словѣ на вознесеніе: οἱ τοῦ Χριστοῦ λειτουργοί, то оно для знающаго греческій языкъ даетъ съ одинаковымъ правомъ «усматривать *указаніе самого автора*» и на свое епископское достоинство, и *пресвитерское*, и даже *діаконское*, такъ какъ всѣ члены церковной іерархіи суть *служители Христовы* и ожидаютъ въ равной степени пришествія Христова на землю для суда. Съ такими «ясными и рѣшительными данными» и вопросы, не возбуждающіе сомнѣній,

признаемся, становятся запутанными и сомнительными. Все же сказанное, вмѣстѣ взятое, приводитъ насъ къ печальному убѣжденію, что дѣло собранія «*основныхъ элементовъ*» *біографіи* бл. *Діадоха* для будущаго втораго тома у проф. Попова обстоятъ не вполне благополучно.

II.

Λόγος ἀσκητικός бл. Діадоха въ различныхъ спискахъ восточныхъ книгохранилищъ — на Афонѣ и въ Константинополѣ.
Надписаніе слова и его составъ.

Большею популярностію въ древней аскетической письменности пользовалось «аскетическое слово» бл. Діадоха, раздѣленное на сто главъ, съ присоединеніемъ къ нему въ началѣ десяти опредѣленій (ἕροι). Слово это, говоритъ проф. Поповъ, «уже существуетъ въ печатныхъ изданіяхъ» (стр. VIII). Не выяснивъ, однако, хорошо темный довольно вопросъ о первомъ печатномъ изданіи аскетическаго слова бл. Діадоха, сдѣланномъ якобы ученымъ іезуитомъ *Францискомъ Туррианомъ* во Флоренціи въ 1578 году, проф. Поповъ сосредоточиваетъ все свое вниманіе на изданіи его извѣстнымъ аеонскимъ ученымъ инокомъ *Никодимомъ Святогорцемъ* въ «Филокаліи», напечатанной въ Венеціи въ 1782 году, при матеріальной поддержкѣ просвѣщеннаго мецената *Іоанна Маврокордато*. Въ этомъ изданіи онъ обращаетъ вниманіе 1) на то, что въ основаніе текста *Никодима Святогорца* положены рукописи позднѣйшаго времени XV—XVI в. (стр. XVII, XIV), въ которыхъ и текстъ аскетическихъ главъ, и составъ аскетическаго слова якобы подверглись «значительному измѣненію» и «позднѣйшимъ поправкамъ» (стр. XIV), и 2) на то, что не сдѣлано указаній «на рукописный матеріалъ, принимавшійся во вниманіе, при исправленіи текста» (стр. XVII), въ силу чего проф. Поповъ заподозриваетъ высокую научную цѣнность

печатнаго текста и желаетъ ему противопоставить свой текстъ, «исправленный по возможности и очищенный отъ позднѣйшихъ наслоеній» (стр. XVIII). Въ оправданіе себя, издатель высказываетъ такого рода соображенія. «Какъ всякая новая редакція текста твореній какого-либо древняго церковнаго писателя, стремящаяся къ возможно точному воспроизведенію первоначальнаго текста ихъ, никогда не признавалась бесполезною, такъ и новая редакція текста твореній бл. Діадоха, произведенная *по многимъ* (на счетъ 9 или 10 рукописей) и не принимавшимся прежде во вниманіе *древне-греческимъ* рукописямъ, пишетъ онъ, не можетъ быть объявляема излишнею и тѣмъ болѣе, что все, что сдѣлано было въ прежнихъ изданіяхъ (?) по исправленію текста твореній бл. Діадоха, не только не исключаетъ новой редакціи ихъ, но, напротивъ, указываетъ на необходимость ея. Въ справедливости сказаннаго каждый можетъ убѣдиться такъ называемыми разночтеніями, отмѣченными въ настоящей книгѣ подъ греческимъ текстомъ твореній бл. Діадоха. Для русской же богословской литературы предлагаемое изданіе твореній сего епископа въ новой редакціи греческаго текста ихъ *ни въ какомъ случаѣ не будетъ излишнею роскошью*» (стр. VIII).

Если разсматривать намѣренія проф. Попова съ точки зрѣнія потребностей русской богословской литературы, то справедливость требуетъ сознаться, что его трудъ по изданію твореній малоизвѣстнаго писателя не только будетъ «излишнею роскошью» для нея, но и прямо напрасною тратою труда и матеріальныхъ средствъ. Въ нашей богословской литературѣ тщетно и давно ожидаютъ своихъ издателей такіе корифеи патрологической письменности, какъ свв. Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Григорій Богословъ и многіе другіе, и, конечно, съ громадною пользою для науки должны быть направлены и труды, и матеріальныя затраты скорѣе всего на изданіе твореній этихъ авторовъ. Но разъ, изданіе существуетъ въ литературѣ, критика, оставляя въ сторонѣ вопросъ о благовременности его, должна опредѣлить его научную значимость и оцѣнить по достоинству тѣ научные